

<колонтитул верх>

<колонтитул низ_2> Чернявская В. С. Подход Н. И. Жинкина и речевая самоидентификация людей в разные возрастные периоды

Подход Н. И. Жинкина и речевая самоидентификация людей вне зависимости от возраста

Валентина Чернявская

Валентина Станиславовна ЧЕРНЯВСКАЯ

д. пед. н., к. псих. н., Владивостокский государственный университет, профессор, руководитель магистерских программ по направлению «Психология». |ORCID: 0000-0001 6674-6305

(<https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>),

SPIN-код: 6874-6329,

AuthorID: 473327

WoS 57204602254

valstan13@mail.ru

Владивосток, 690014, ул. Гоголя, 41, ФГБОУ ВО «ВВГУ», к.5507

Примечание [1]: 1. Необходимо указать авторские коды (ORCID, например).
2. Также нужен почтовый адрес в формате: город, улица, номер дома, номер офиса (если есть), индекс. Обычно указывается адрес по основному месту работы.

Аннотация

В работе показан механизм трансформации самоидентификации личности под влиянием социальных изменений и онтогенеза личности. На основе подхода Н. И. Жинкина к изучению порождения речи показано значение кода и этапов формирования внутренней речи от зарождения мысли, ее реализации, а также самоидентификации в речи. Цель работы- на основе теории речевых кодов и самоидентификации Н. И. Жинкина, а также подхода к исследованию самораскрытия способностей через тексты самоописаний, проанализировать особенности языкового содержания самоописаний (Я-концепций) в двух группах, одна из которых- подростки, другая- взрослые. Показать различия характеристик содержания самоидентификации. Использованы теоретические подходы к исследованию порождения речи, связи мышления, языка и речевой самоидентификации личности с речевыми кодами; экспертный метод при анализе текстов самоописаний с выделением идентифицированных категорий способностей; частотный анализ с использованием программы MAXQDA, критерий Р. Фишера. Получены конкретные качественные и количественные характеристики сравнения текстов самоописаний, как речевой самоидентификации лиц с разным жизненным опытом. Определено количество лиц с зафиксированным самораскрытием способностей в группах подростков и взрослых людей. С помощью идентификационных кодов обнаружены особенности речевой самоидентификации личности в разные возрастные периоды. Количество лиц с зафиксированным самораскрытием способностей у взрослых и подростков достоверно не различается. Наиболее часто встречающиеся категории самоидентификации у подростков: возраст, внешность, имя, будущее, страхи. В группе взрослых преимущественными категориями оказались эпитеты, социальные статусы, семейные роли.

Ключевые слова: порождение речи, речевой код, идентификационные коды, самоидентификация, речь, язык, возраст, самораскрытие способностей

Финансирование: РФФИ: финансирование проекта 17-06-00281 «Психолого-педагогические предикторы результативности образования и механизмы самораскрытия способностей старшеклассников».

DOI: 10.22394/2078-838X-2025-1-

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Чернявская В. С. Подход Н. И. Жинкина и речевая самоидентификация людей в зависимости от возраста. Образовательная политика, (2025), 20(1), 10–10. DOI:10.22394/2078-838X-2025-1-

Поступила: 01.2025

Принята: 01.2024

Дата публикации: 03.2024

Введение

Настоящий период является сложным для русского языка: он меняется и отражает проблемы современной культуры и человека. Важно изучать, как состояние русского языка отражается на развитии языкового самосознания и когнитивной сфере разных поколений. Новые взгляды открывают перспективы интеграции достижений классической науки о языке с новыми подходами и фактами.

Масштабные изменения, происходящие сейчас в России и в мире, свидетельствуют о переходном характере настоящего периода. Переживая исторический этап изменения общества, переосмысливается личная история человека и его самоидентификация подвергаются преобразованиям (Леон 2024). Она происходит в результате переживания внутренней смысловой реальности и прояснится лишь спустя некоторое время. Субъективная оценка событий и себя в них конкретизируется в новом Я, становясь фактом не только личной истории, но и последующей жизни.

Так люди, пережившие трагедию девяностых годов, прошли там новую самоидентификацию в связи с разными своими жизненными переживаниями. Молодые люди, чье взросление пришлось на начало этого века самоидентифицировались в соответствии с тем периодом. Сформировались соответствующие тренды оценочной лексике в образе мира (Бутакова, Гуц, 2024, с. 37). Такие ситуации способствуют самоопределению и «пересамоопределению». Современная молодежь самоопределяется иными способами по сравнению с взрослыми людьми, чему способствуют современные технологии. Противоречия

технологий и влияние их на речевую идентификацию молодежи пока не нашли полного отражения в психологических исследованиях (Чернявская, 2021, с. 97). Очевидно, что технологии с одной стороны дают возможность самопроявления, с другой стороны дают право активно действовать в сети Интернет и оставаться в статусе инкогнито, что может активизировать и подавлять ответственность личности. Дистанция в коммуникации, опосредованная техникой, отдаляет коммуникантов и сближает их одновременно. Создаваемые тексты инициируются молодыми людьми, но сами тексты характеризуются обедненной лексикой. Затем последующие периоды индуцировали новые идентификации, в том числе – коммуникативную демонстративность (Тисленкова, 2024). Такого рода динамика провоцирует и порождает разные языковые коды и типы самоидентификации у людей разных возрастных групп.

Примечание [2]: Нет в списке источников

Методы

В работе использовался подход Н. И. Жинкина к порождению внутренней речи и ее кодовых переходах, связи мышления, языка и речевой самодентификации личности с помощью речевых кодов; экспертный метод анализа текстов самоописаний с выделением идентифицированных категорий способностей; частотный анализ с использованием программы MAXQDA. Статистический критерий Р. Фишера.

Результаты

Большую роль в исследовании языка и речи играют труды Н. И. Жинкина. Исследования порождении речи рассматриваются и в лингвистике, и в психологии. (Зимняя, 2016). Речь формирует, хранит и использует смысловое содержание с языковой системе человека в течение всей жизни (Ушакова, 2019). С помощью речи человек может как закрываться, так и раскрываться, отражая антиномии языка, универсальный феномен речевой идентификации имеет трансдисциплинарный контекст и перспективные направления психолингвистики (Воейкова, Долгова, Федорова и др., 2024; Щедрина, Журавель, Сабанчеев, 2023).

Изучение порождения речи является центральной проблемой психолингвистики. Н. И. Жинкин начинал рассматривать проблему порождения речи через изучение процесса формирования мысли и её передачи, которая, по его мнению, должна быть решена на междисциплинарном уровне (Жинкин, 1958). В своей работе «О кодовых переходах во внутренней речи» Н. И. Жинкин определил процесс мышления как явление психологическое, которое необходимо исследовать в контексте речи и мысли (Жинкин, 1964). В качестве основного онставил вопрос о том, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи. В дальнейшем, исследуя кодовые переходы в реализации языка, Николай Иванович поставил задачу «в круговороте кодовых переходов... найти самое неясное, самое неуловимое звено — человеческую мысль, внутреннюю речь» (Жинкин, 1982, с. 23).

А. Р. Лурия рассматривал данный вопрос через различие внешнего текста и внутреннего подтекста или смысла, прослеживая те средства, которые позволяют глубоко понять текст (Лурия, 1964). Он, писал, что овладение системой языка «обеспечивает тот скачок от чувственного познания к рациональному, который является едва ли не самым существенным событием в эволюции психической жизни» (Лурия, 2022, с. 348). Порождение речевого высказывания, по А. Р. Лурии,

Примечание [3]: пропущен год

отражает потребности или мотивы, формулировки общей мысли, которая будет воплощена во внутреннюю речь (Ширяева, 2023), а затем развернутое речевое высказывание- с использованием «фонематических, лексических и семантических кодов языка, к порождению речевого высказывания» (Лурия, с. 426).

Характер кода внутренней речи Н. И. Жинкин понимает, как «смешанный» — предметно-схемный и языковой код, включающий наряду с образами-представлениями и отдельные, в том числе и трансформированные элементы (Жинкин, 1964). Это соотносится с выводом Л. С. Выготского- об отсутствии прямого перехода от мысли к слову потому что, симультанное содержание мысли, сукцессивно развертывается в речи.

Личность предстает перед другими через свои поступки, внешние проявления, вербальные сообщения, а также через создаваемые тексты (смысли, речевые коды), которые отражают через письменную речь интенции, культуру. Как же личность самоидентифицируется через письменную речь, открывая себя для себя и для других?

Отражение этапов формирования речи усложняется посредством сверки текста с собственным взглядом на себя, который также подразумевает диалог с читателем текста самоописания.

Анализ данного явления имеет важное значение, потому что здесь происходит реализация сразу двух феноменов – самораскрытия и самоидентификации, которая является универсальным компонентом речемыслительной деятельности, при этом идентификационная функция языка присутствует на разных уровнях (Кружилина, 2023). Идентификация как феномен реализуется в философии, педагогике, психологии, социологии и других науках. Она проявляется в сопоставлении, установлении тождества, различия объектов. Через речевую идентификацию человека устанавливается тождественность его самому себе, что свидетельствует о его индивидуальности. Универсальность явления идентификации проявляется на всех уровнях языка и реализуется в тексте, языковой практике разных областей искусства, науки, культуры (Полева, 2018).

Понимание кодов и переходов во внутренней речи изученное Н. И. Жинкиным актуализирует в предмете речевой идентификации персонологический и феноменологический факторы, которые наиболее выраженно проявляются в самораскрытии личности (Жинкин, 1958). Речевая идентификация себя в самораскрытии — это анализ новых тождественных и новых специфических признаков.

Речевое высказывание внутренне программируется. Его инструментом является развернутый код, он отражается в речевой идентификации, которая обозначает соответствующие смысловые элементы кода. Так происходит лексико-грамматическое структурирование речевой идентификации. Внутренняя и внешняя речь обеспечивает переход от внутреннего субъективного кода, определяющего содержание и структуру речевого высказывания, на код языка внешней речи.

Н. И. Жинкин отвечает на вопрос о том, как порождается речевая идентификация человека: то, что не является закрепленным происходит через оперирование элементами смысловой программы, соответствующей смысловым узлам кода, затем они обозначаются словами, словосочетаниями внешней (письменной) речи, в которой изменяется пространственная схема элементов кода в зависимости от синтаксической конструкции предложения.

Переходы внутренней и внешней речи порождают способы специфически личностного восприятия, анализа окружающего мира и главное, речемыслительную деятельность человека. Н. И. Жинкин в работе «О кодовых переходах во внутренней речи» вводит понятие универсального предметного кода (УПК), в котором осуществляется преобразование непосредственно мыслимого содержания в речь и наоборот (Жинкин, 1958). Вместе с этим, отдавая дань идеям выдающегося ученого, необходимо отметить, что универсально-предметный код рассматривался Н. И. Жинкиным как инструмент управления процессом порождения единиц языка и непрерывности потока самой речи, а не порождения речевой идентификации. Психологические факторы порождения речевой идентификации включают в себя как процесс управления универсально-предметным кодом, так и процессы порождения проявлений психологических антиномий замкнутости - самораскрытия. Н. И. Жинкин вводит понятие «речевой поступок», который раскрывает значение невербальной коммуникации человека (интонации, пантомимики, динамики тела человека) [5]. Речевой поступок персонифицирован, имеет феноменологическую природу и связан с речевой идентификацией личности. Через речевой поступок происходит самораскрытие личности, а её рефлексия порождает речевую самоидентификацию. Ее психологическое воплощение рассматривается как проявление в языке психологических антиномий замкнутости и самораскрытия. Данное явление продолжает научный анализ «поступка» и «высказывания» в металингвистике М. М. Бахтина (Махлин, 2024).

Примечание [4]: ?

По данным зарубежных исследователей, самораскрытие, как отражение в речи собственных переживаний и событий своей жизни сопровождается активизацией особого рода. Диана Тамир с коллегами при исследовании человеческого мозга и областей его активизации с помощью МРТ показали, что при самораскрытии- речи о себе, самоописании- активизируются те области мозга, которые затем в мезолимбической системе вырабатывают дофамин. Респонденты данных исследований отказывались от денег ради того, чтобы поговорить о себе. Человек говоря о себе получает истинное удовольствие. Таким же образом мезолимбическая система вырабатывает дофамин при «телесных» удовольствиях (еда, секс и др.) (Tamir, 2012). Это приводит к выводу об особой значимости для человека самоидентификационной речи- самораскрытия и путей эволюции человека в его личностной и социальной сущности.

Наши исследования самораскрытия способностей привели к пониманию этого феномена, как компонента ментализации. Феномен самораскрытия способностей Автор определяет, как результат внутреннего диалога человека с собой (Я-другое Я), который отражает субъективное представление человека об обладании им определенными способностями (Чернявская, 2023а). Критерием фиксации его является включенность категорий способностей в состав текста самоописания- самоидентификации. Определение этого происходит при исследовании Я- концепции личности, факт самораскрытия способностей, по нашим данным, предопределяет реальные проявления достижений (Чернявская 2023б).

В этой связи, представляет интерес феномен самораскрытия способностей, как самоидентификации в речевой письменной коммуникации лиц разных возрастных категорий, сформировавшихся как личность в разные социальные и технологические периоды жизни общества.

Мы провели эмпирическое исследование психологических факторов порождения речевой идентификации в разные возрастные периоды: подростковый возраст и

возраст зрелости в контексте подхода Н. И. Жинкина к анализу идентификационных кодов. Также использовались идеи Н. И., Жинкина о том, что языковые средства в терминах действия и личной активности передают основную мысль текста.

Современная быстро меняющаяся социальная реальность способствует рассмотрению своей внутренней смысловой реальности с позиции разных альтернативных вариантов (Бутакова, Гуц, 2024).

Результаты

Выборку испытуемых $N= 147$ чел. составили: 1) взрослые от 40 до 70 лет с высшим образованием, $N = 90$ человек из них 77 женщин и 13 мужчин; 2) выборка подростков 13-14 лет, $N = 57$ человек из них 40 девушек и 17 юношей.

Для сравнения критериев количества слов и количества упомянутых в самоописании способностей группы взрослых и группы подростков между собой был использован критерий U-Манна-Уитни (табл. 1).

Табл. 1. Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни. Источник: Чернявская В. С.

Tab. 1. Empirical values of the Mann-Whitney U test. Source: Chernyavskaya V. S.

Названия шкал	Среднее значение в группе взрослых	Среднее значение в группе подростков	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
СП	0.632	0.678	2721.0	0.468
СЛ	39.351	19.122	3501.5	0

Примечание: СП – самораскрытие способностей (количество упоминаний категорий идентифицированных способностей в составе Я—концепции (самоописания); СЛ – общее количество слов в составе Я-концепции (самоописания).

Для подсчета числа лиц с зафиксированным самораскрытием способностей-идентификации категорий способностей- использовалась экспертная оценка трех психологов с последующим согласованием результатов. Оказалось, что в группе взрослых значимо выше количество слов в Я-концепции, чем в группе подростков. Ранее в наших исследованиях была показана связь количества слов в Я-концепции с самораскрытием способностей. Чем больше слов в Я-концепции испытуемого, тем выше вероятность упоминания категории способностей в ней. То есть идентификация со своими способностями сопутствует более полному пониманию себя и лучшему владению словом.

Воспользуемся средствами описательной статистики для анализа проявлений самораскрытия способностей в двух выборках разного возраста.

Табл. 2. Анализ доли испытуемых с самораскрытием способностей в двух выборках. Источник: Чернявская В. С.

Tab. 2. Analysis of the proportion of participants with self-disclosure of abilities in two samples. Sources: Chernyavskaya V. S.

Выборка	Самораскрытие	Процент испытуемых с

Примечание [5]: Указала везде по умолчанию, если это не верно - прошу указать правильные источники

	способностей (кол-во чел.)	самораскрытием способностей
Группа подростков N = 57	33	58%
Группа взрослых N = 90	61	67%

Мы видим, что доля испытуемых с самораскрытием способностей в выборке взрослых выше. Сравнение частоты встречаемости самораскрытия способностей в двух исследуемых группах с помощью критерия Р. Фишера достоверности различий не показало ($\text{фэмп} = 1.217$; $\text{фкр}=1,64$ при $\alpha=0,05$). То говорит о том, что самораскрытие способностей в группах происходит примерно с одной и той же частотой.

В ответах испытуемых количество упомянутых способностей варьируется от 1 до 6 и от 1 до 4 в группе взрослых и группе подростков, соответственно. Мы приходим к выводу, что в выборке старшего возраста меньше людей, осознающих свои способности, но спектр и разработанность осознанных способностей выше.

Ответы на вопрос «Кто я?» были закодированы с использованием программы MAXQDA. Анализ встречаемости кодов в двух выборках.

Табл. 3. Анализ кодов в двух выборках. Источник: Чернявская В. С.

Tab. 3. Analysis of codes in two samples. Source: Chernyavskaya V. S.

Коды	13–14 лет	40–70 лет	Всего
Не люблю	7	0	7
Перспектива	27	2	29
Эпитеты (качества)	26	142	168
Самораскрытие способностей			
Способности	37	59	96
Увлечения (нравится, люблю)	52	56	108
Социально-демографические коды			
Внешность	5	1	6
Возраст	12	0	12
Имя	10	0	10
Социальный статус	24	122	146
Пол	7	32	39
Личность	3	6	9
Рефлексия (рассуждения)	10	1	11

Мы видим результаты, подтверждающие выводы по табл. 3. Кодов «Способности» и «Увлечения» в выборке более старшего возраста- выше, чем у подростков. Также подростки чаще упоминают увлечения, чем способности. В то же время в выборке взрослых людей, напротив, способности упоминаются чаще либо имеют ту же частоту. Здесь мы можем сделать два вывода: во-первых- что опыт взросления, проживания жизни способствует переходу увлечений либо в категорию

признанных субъектом способностей, либо их забвения. Второй вывод- о том, что самораскрытие способностей у старшего поколения приобретает контрастность: способности либо не отражены, либо их много. Фиксация самораскрытия способностей, сопровождается большим числом категорий собственных способностей взрослых респондентов. Мы обнаружили, что тенденция, связанная с осознанием способностей, более сильна в группе взрослых (растет с возрастом?).

Старшее поколение значительно чаще упоминает эпитеты и категории социальных статусов в ответе на вопрос «Кто я?». Подростки же чаще говорят о своем имени, возрасте, внешности, жизненных перспективах, а также- о том, что они не любят или боятся. В текстах самоописаний подростков просматривается более активный поиск своего места в жизни и обществе. Старшее поколение -более интегрировано в свои социальные и семейные роли, которые являются для них особо значимыми. Ниже (рис. 1) показана диаграмма частоты кодов Я-концепции двух выборок.

рисунок во вложении

Рис. 1. Частоты кодов в самоописании двух выборок разных возрастов. Источник: Чернявская В. С.

Pic. 1. Frequencies of codes in the self-description of two samples of different ages.
Source: Chernyavskaya V. S.

Также мы провели анализ статистики слов в текстах самоописаний (Я-концепции) всей выборки ($T=157$) выборки подростков и взрослых. Показан рейтинг слов с частотой от 8 в группе подростков и от 7 в группе старшего поколения (табл. 4)

Табл. 4. Рейтинг слов из самоописаний с наибольшей частотой представленности. Источник: Чернявская В. С.

Tab. 4. Rating of words from self-descriptions with the highest frequency of representation. Source: Chernyavskaya V. S.

Группа подростков			Группа взрослых		
Слово	Частота	%	Слово	Частота	%
я	157	7,78	я	221	13,95
меня	46	2,28	люблю	55	3,47
мне	42	2,08	человек	32	2,02
человек	33	1,64	мама	27	1,70
люблю	25	1,24	женщина	21	1,33
себя	16	0,79	жена	18	1,14
знаю	15	0,74	мать	13	0,82
лет	15	0,74	дочь	11	0,69
нравится	15	0,74	сестра	10	0,63
школе	13	0,64	меня	9	0,57
учусь	12	0,59	бабушка	8	0,51
хорошо	12	0,59	отец	8	0,51
хочу	12	0,59	себя	8	0,51
будущем	11	0,55	добрая	7	0,44

сейчас	10	0,50	любящая	7	0,44
занимаюсь	9	0,45	мне	7	0,44
вопрос	8	0,40	могу	7	0,44
ученик	8	0,40	работник	7	0,44

Местоимения: мне (меня), себя упоминаются подростками значительно чаще (42 (46), 16), чем представителями старшего поколения (7 (9), 8). Слова «люблю» и «человек» в группе взрослых занимают 2 и 3 место в рейтинге, а у подростков 4 место — человек, 5 место — «люблю». Слово «люблю» говорит о том, что в жизни человека есть то, что ему ценно, то что дорого и что приносит ему смысл и удовольствие в жизни. В группе взрослых с 4 по 12 место занимают семейные роли, которые ими выполняются. Это может означать, что в зрелом возрасте для человека семья имеет очень большое значение, именно поэтому человек идентифицирует себя с семьей и характеризует себя через семейные роли. Подростка в это время занимаются вопросы о школе, о том, что он сейчас знает и чем сейчас занимается, что будет в будущем. В таблице 3 показано, что подростки чаще уходят в рассуждения о самих себе, что связано с сомнениями или неспособностью идентифицировать себя с фактами или информацией о своей жизни.

Далее представим карты часто упоминаемых слов в группе подростков и взрослых — представителей старшего поколения (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Облако слов у респондентов-подростков. Источник: Чернявская В. С.
Pic. 2. Word cloud from teenage respondents. Source: Chernyavskaya V. S.

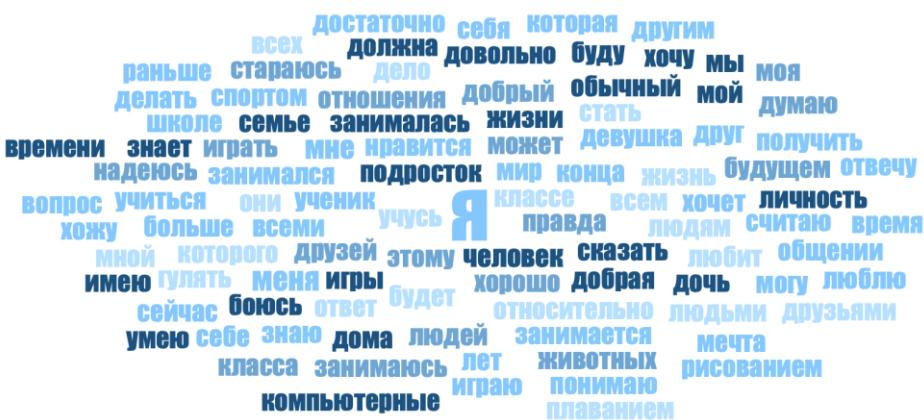

Рис. 3. Облако слов у взрослых респондентов (40–70 лет). Источник: Чернявская В. С.
Pic. 3. Word cloud from adult respondents. Source: Chernyavskaya V. S.

ответственный
 путешествия читать
 счастливый которые любящая близких море
 меня времени общаться профессионал театр
 стараюсь хочу внука двигаться мужчина больше природу
 учитель себя жена сын личность любимая добрая специалист
 женщина муж каждый друзьями хотя часто мать
 живу надо умная мне Я сестра активной ценю работаю
 способная люблю успешный друг Я человек подруга новых
 хороший друзей чувствую работник себе бабушка детей жизни
 новое свою красивая честная творческая могу мама
 хорошая жизнь умею отец справедливая мир дочь
 добрый путешествовать отзывчивый
 коммуникабельная радуюсь образованная
 руководитель

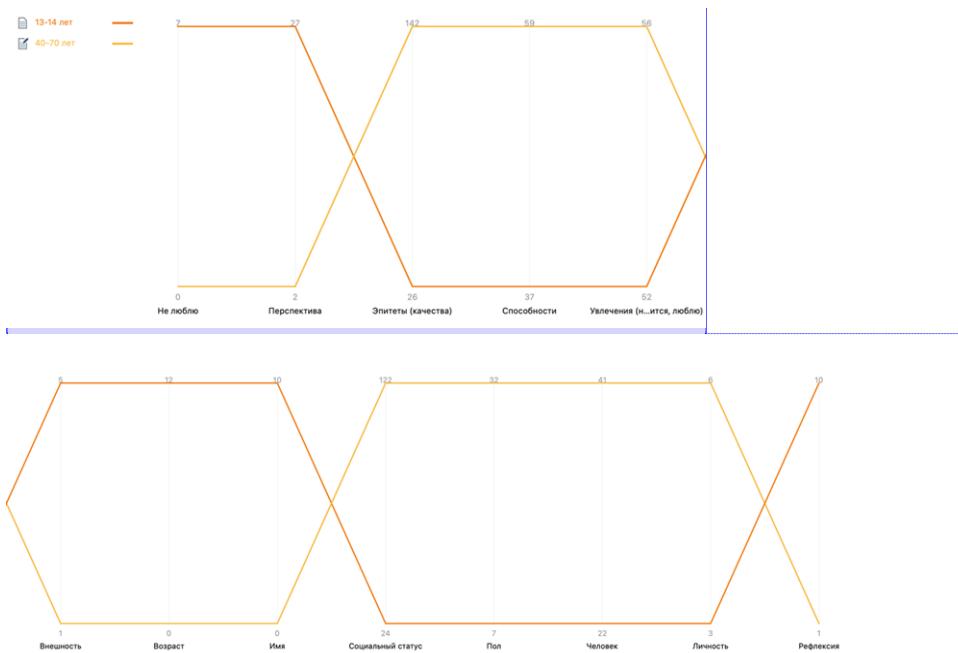
Результаты частотного анализа с использованием программы MAXQDA позволили рассчитать: частоты кодов в группах разных возрастов, что дает возможность сопоставить внутренние и языковые характеристики личности на разных этапах онтогенеза, лиц разных поколений, получены «идентификационные облака» этих групп, которые имеют существенные различия (рис. 4).

Табл. 5. Частоты кодов в группах разных возрастов.

Tab. 5. Frequents of codes in groups of different ages.

Коды	13-14 лет	40-70 лет
не люблю	7	0
перспектива	27	2
эпитеты (качества)	26	142
способности	37	59
увлечения (нравится, люблю)	52	56
внешность	5	1
возраст	12	0
имя	10	0
социальный статус	24	122
пол	7	32
человек	22	41
личность	3	6
рефлексия	10	1

Рис. 4. Частоты кодов в группах разных возрастов. Источник: Чернявская В. С.
 Pic. 4. Frequentes of codes in groups of different ages. Source: Chernyavskaya V. S.

Примечание [6]: Необходимо заменить оба рисунка (данные читаются плохо)

Обсуждение

Применение подхода Н. И. Жинкина, идентификационные коды позволили показать механизм трансформации самоидентификации личности под влиянием социальных изменений и онтогенеза личности. Обнаружены особенности речевой идентификации личности в разные возрастные периоды. Идентификация себя со своими способностями в группах разных возрастов имеет существенные различия. Возможно, взросление способствует «кристаллизации»- число категорий способностей в составе Я-концепции убывает, но если человек идентифицировал себя с ними, то он уделяет им много места в представлении о себе.

Самораскрытие способностей у старшего поколения приобретает контрастность. Это выражается в том, что если у субъекта зафиксировано самораскрытие способностей, то он склонен указывать как можно больше категорий собственных способностей.

В языке происходит воплощение самораскрытия. Респонденты из старшей возрастной группы значительно чаще в составе текста самоописания употребляют большее число эпитетов и социальных статусов. В группе подростков текст самоописаний содержит категории возраста, внешности, имени, что является категориями «социальной витрины». В речевых кодах подростков существенно более активен поиск ответов на вопрос «Кто я?». Большое число местоимений в их

Я-концепции говорит о включенности в процесс своей самоидентификации: поиск своего места в жизни и обществе. Также подростки пишут о своих жизненных перспективах и о вещах, которые они не любят или боятся, что, возможно, является производным от страха социальных изменений последних лет. Старшее поколение показывает словесные коды, которые можно интерпретировать как интегрированность в свои социальные роли, которые являются значимой частью их личности.

По результатам нашего исследования, оказалось, что существенные возрастные различия, опыт являются предикторами формирования особенностей речевой самоидентификации- подростки и взрослые идентифицируют себя принципиально по-разному.

Речевые коды самоидентификации позволяют выделить психологические характеристики групп.

Полученные результаты открывают перспективы развития и применения теории Н. И. Жинкина в разных научных областях: психологии, психолингвистике, педагогике. Дальнейшее исследование проблемы видится в использовании более широкого диагностического диапазона и различных контекстов порождения речевой идентификации.

Список источников / References

Аминов, Н. А., Малахова, В. Р., Чернявская, В. С. (2021). Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности. *Сибирский психологический журнал*, (82), 96–119. DOI: 10.17223/17267080/82/6.

Бутакова, Л. О., Гуц, Е. Н. (2024). Образ мира сквозь призму оценочной лексики: трендовое исследование. *Вопросы психолингвистики*, 1(59), 36–59. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-36-59.

Воейкова, А. А., Долгова, Е. Г., Федорова, А. В., Марциновская, В. А., Супрунов, С. Е. (2024). Перспективные направления лингвистических исследований. *Современное педагогическое образование*, (1), 282–286.

Жинкин, Н. И. (1958). *Механизмы речи*. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР.

Жинкин, Н. И. (1964). О кодовых переходах во внутренней речи. *Вопросы языкознания*, (6), 26–38

Жинкин, Н. И. (1982). *Речь как проводник информации*. Москва: Наука.

Зимняя, И. А. (2016). Николай Иванович Жинкин. Ведущий исследователь общения, текста, механизмов речи (1893–1979). *Выдающиеся психологи Москвы* (с. 181–192). Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет.

Кружилина, Т. В. (2023). Внутренняя речь при вербальной интерференции. *Вопросы психолингвистики*, 4(58), 94–108. DOI: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-94-108.

Леон, О. В. (2024). Лексические средства метаязыка нарратива. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2(883), 66–72.

Лuria, A. P. (1964). О кодовых переходах во внутренней речи. *Вопросы языкознания*, (6), 26–38.

Лuria, A. P. (2022). *Язык и сознание*. Санкт-Петербург: Питер.

Махлин, В. Л. (2024). Металингвистика М. М. Бахтина в контексте его метафилософии. *Литературоведческий журнал*, 1(63), 9–24. DOI: 10.31249/litzhur/2024.63.01.

Полева, Н. С. (2018). Искусство как язык и как коммуникация. *Психологические исследования*, 11(59), 3. <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.05.2024).

Тисленкова, И. А. (2024). Семантика явной коммуникативной демонстративности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (1), 14–20. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/14-20>

Ушакова, Т. Н. (2019). *Природа осмысленности слова*. Москва: Институт психологии РАН.

Чернявская, В. С. (2023а). Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции. *Южно-российский журнал социальных наук*, 24(3), 59–70. DOI: 10.31429/26190567-24-3-59-70.

Чернявская, В. С. (2023б). Самораскрытие способностей: когнитивные механизмы. *Адукация и выхаванне*, 7(379), 19–24.

Ширяева, А. Д. (2023). Свойства и функции внутренней речи. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 2(1), 84–91. DOI: 10.34670/AR.2023.53.77.048.

Щедрина, Т. Г., Журавель, Е. П., Сабанчеев, Р. Ю. (2023). Трансдисциплинарная исследовательская программа Н. И. Жинкина: Внутренняя речь и ее экспериментальные проекции. *Вопросы философии*, 4, 60–69.

Tamir, D. I., & Mitchell, J. P. (2012). Disclosing information about the self is intrinsically rewarding. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 109(21), 8038–8043. DOI: 10.1073/pnas.1202129109.

N. I. Zhinkin's approach and speech self-identification of people in different age periods

Abstract

The paper shows the mechanism of transformation of personality self-identification under the influence of social changes and personality ontogenesis. Based on N.I. Zhinkin's approach to the study of speech generation, the significance of the code and stages of the formation of internal speech from the origin of thought, its implementation, as well as self-identification in speech is shown. The purpose of the work is based on the theory of speech codes and self-identification of N.I. Zhinkin, as well as an approach to the study of self-disclosure of abilities through self-description texts, analyze the features of the linguistic content of self-descriptions (Self-concepts) in two groups, one of which is teenagers, the other is adults. To show the differences in the characteristics of the content of self-identification. Theoretical approaches were used to study the generation of speech, the connection of thinking, language and speech self-identification of a person with speech codes; an expert method for analyzing texts of self-descriptions with the allocation of identified categories of abilities; frequency analysis using the MAXQDA program, R. Fischer's criterion. Specific qualitative and quantitative characteristics of comparing texts of self-descriptions as speech self-identification of persons with different life experiences have been obtained. The number of persons with fixed self-disclosure of abilities in groups of adolescents and adults has been determined. With the help of identification codes, the peculiarities of speech self-identification of a person in different age periods were discovered. The number of people with recorded self-disclosure of abilities in adults and adolescents does not significantly differ. The most common categories of self-identification in adolescents are age, appearance, name, future, and fears. In the group of adults, epithets, social statuses, and family roles turned out to be the predominant categories.

Keywords: speech generation, speech code, identification codes, self-identification, speech, language, age, self-disclosure of abilities

Valentina S. CHERNYAVSKAYA,
PhD in Education, PhD in Psychology, Professor at Vladivostok State University, Head of Master's Programs in Psychology. E-mail: valstan13@mail.ru.

The citation reference Chernyavskaya V. S. N. I. Zhinkin's approach and speech self-identification of people in different age periods. *Educational Policy*, (2025), 20(1), 10–10.
DOI:10.22394/2078-838X-2025-1-

Received: 01.2025

Accepted: 01.2025

Date of publication: 03.2025

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution–NonCommercial-NoDerivatives 4.0 (CC BY–NC–ND 4.0).

ЦИТАТЫ